

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор

по науке, инновациям и цифровизации,
доктор физико-математических наук,

профессор

Костин Дмитрий Владимирович

22» 05 2026 г.

В диссертационный совет ПДС 0900.009
при федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего
образования «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Воронежский государственный университет»
на диссертацию

Новиковой Татьяны Васильевны на тему

**«Формирование и развитие принципа автономии воли в коллизионном
регулировании гражданских отношений, осложненных иностранным
элементом»,**

представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы представленной диссертационной работы не вызывает сомнений. Тенденция на усиление диспозитивных начал в международном частном праве начиная с конца XX века и до настоящего времени сохраняется во всем мире, и Россия не исключение. Автономия воли, одновременно выступающая средством реализации такой диспозитивности и вектором саморегулирования частных отношений, осложненных иностранным элементом, представляет собой сложную, нелинейную конструкцию, требующую всестороннего осмысления в доктрине. Несмотря на то, что в практической сфере все больше участников отношений, выходящих за границы одной юрисдикции, стремятся определить применимое право своим соглашением, они не избегают

многочисленных правовых проблем при разрешении своих споров, поскольку, с одной стороны, недостаточно глубоких и последовательных научных разработок в данной области, а с другой стороны, существует стремление к упрощению и формализму в судебной деятельности. Поверхностное и примитивное восприятие автономии воли как участниками отношений, так и правоприменителями, способно привести не только к искажению задач, стоящих перед международным частным правом, но и достижению обратных им результатов, в частности, к формированию незащищенности частных отношений трансграничного характера, утрате доверия иностранных инвесторов, замедления экономического обмена между странами и т.п.

Все изложенное позволяет заключить, что тема представленного диссертационного исследования, безусловно, актуальна, а обращение автора работы к всестороннему исследованию различных аспектов автономии воли в МЧП можно только приветствовать.

Структура и содержание диссертации соответствует теме исследования. Работа открывается рассмотрением социально-правовых предпосылок формирования, нормативного закрепления принципа автономии воли и генезиса основных теоретических подходов к его осмыслению в международном частном праве, что позволило автору далее перейти от общих вопросов к более частным в главах с третьей по пятую работы, касающихся отдельных механизмов и способов реализации данного принципа.

В основе работы лежит изученное автором значительное число источников российского законодательства, международных актов и нормативных документов зарубежных государств. Исследован большой объем специальной литературы на русском языке и иностранной литературы. Помимо теоретического и законодательного материала автор основывает свои выводы на анализе российской судебной практики, практике виднейших арбитражных институтов, а также на правоприменительной практике иностранных и международных органов.

При прочтении докторской диссертации обращает на себя внимание **новизна исследования**, а также полученных результатов, выводов и рекомендаций, которые нашли отражения в выводах, выносимых на защиту:

1. В работе сформулирована самостоятельная и авторская концепция правовой природы автономии воли. Заслуживает поддержки основной тезис автора, предлагающего положить в основу целостного представления об автономии воли идею бинарности двух принципов коллизионного регулирования: принципа тесной связи и принципа автономии воли, а также разграничение статики и динамики автономии воли в механизме коллизионного регулирования. При таком подходе концепция автономии воли формируется как через призму правотворчества, так и в разрезе правоприменения, что подчеркивает ее познавательную и прикладную ценность.

2. Представляет научный интерес идея диссертации о том, что хотя в логическом ряду регулятивного процесса принципы и нормы коллизионного права первичны по отношению к материальному праву, в историческом и догматическом плане они являются надстройкой над материально-правовыми принципам и нормами, так как без коллизии действующей материи частного права разных юрисдикций не возникла бы необходимость и в снабжении этой материи коллизионными правилами. Исходя из этого, автор справедливо приходит к заключению о том, что соглашение о применимом праве не смешивается в другими договорными условиями и сохраняет автономность, будучи оговоркой в контрактах, а также сохраняет особый статус для регулирования, отличающийся во многом от традиционных материально-правовых сделок.

3. Автор справедливо отмечает, что за пределами сферы действия принципа автономии воли в международном частном праве (в случаях, когда сторонам не предоставлена возможность выбора правопорядка либо такая возможность ими не реализована) принцип наиболее тесной связи составляет единственный (универсальный) принцип коллизионного регулирования, который служит на правотворческом уровне в качестве идейной основы для разработки классических коллизионных норм, а на правоприменительном – в качестве действующего инструмента решения коллизионного вопроса.

Значимость для науки и практики полученных результатов.

Многие из выводов, к которым приходит Т.В. Новикова, представляют неподдельный научный интерес для российской правовой доктрины и могут служить основой для дальнейших исследований проблем международного частного права, цивилистического процесса и современного арбитража.

Результаты исследования расширяют теоретические представления в области коллизионного метода воздействия на частные отношения, а также применительно к механизмам реализации диспозитивности, они способствуют развитию научных концепций в указанной сфере. Полученные данные позволяют систематизировать существующие и формируют новые научные подходы к пониманию и осмыслению природы и сущности автономии воли, ее взаимодействия с иными институтами национального и международного права.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы.

Результаты, достигнутые в диссертационном исследовании, могут быть реализованы в практической деятельности государственных судов, арбитражей (третейских судов) и практикующих юристов для повышения эффективности работы по вопросам осуществления и защиты прав участников гражданского оборота, возникающих и реализующихся на пересечении различных национальных юрисдикций. Они позволяют оптимизировать механизмы коллизионного регулирования отношений, а также помогают разрабатывать рекомендации по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Замечания по работе.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства работы, есть отдельные вопросы, носящие **дискуссионный характер и требующие дополнительной аргументации.**

1. Думается, положение на защиту №10 и его обоснование в третьем параграфе третьей главы (см., например, стр. 280 диссертации), содержащее следующее утверждение: *«обоснован вывод о трансформации категории «правоотношение» – одной из центральных категорий правового бытия – в поле международного частного права. Новейшее развитие высвечивает практическое расширение оценки правоотношения в целях признания за ним «международного»*

характера посредством оценки характеристик иных правоотношений (с иными субъектами и иным предметом). *Выявленная трансформация* оценки категории «правоотношение» в скорее даже экономическом, а не юридическом контексте свидетельствует о коренных сдвигах в новейшем правопонимании и расширении сферы реализации норм и принципов коллизионного права, в частности, и международного частного права, в целом», требует определенных уточнений.

Можно согласиться в большинство доводов автора о спорности категорий «иностранный элемент», «осложнение правоотношения», но не ясно, как из этой спорности автор приходит к утверждению о трансформации оценки правоотношения? Во что трансформируется эта оценка? Означает ли такая позиция, что не только для определения предмета регулирования международного частного права (с чем еще можно согласиться), но и для квалификации конкретных спорных отношений, нам не будет требоваться призма «отношений с иностранным элементом»?

2. Из текста диссертации и положений, выносимых на защиту, следует, что автор поддерживает позицию Верховного Суда Российской Федерации применительно к разграничению им в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» вопросов допустимости и действительности соглашения о применимом праве с отнесением первых к *lex fori*, а вторых – к *lex voluntatis*. (стр. 366, 372, 386 диссертации), что очень подробно и убедительно аргументировано.

Вместе с тем, из параграфа 1 главы 5 диссертации можно заключить, что допустимость сводится прежде всего к проверке по праву страны суда отсутствия ограничительных институтов (сверхимперативных норм, оговорки о публичном порядке и др.), а также самодостаточной норме статьи 1210 ГК РФ как общего разрешения выбирать применимое право, прежде всего к договорным отношениям.

Представляется, что автором недооценивается еще один значимый элемент допустимости автономии воли – диспозитивный характер коллизионных норм страны суда. Общее разрешение выбирать применимое право не может позволить

сторонам свободно заключить такое соглашение, если коллизийная норма, призванная регулировать спорное трансграничное отношение сформулирована как императивная, например, ст. 1205 ГК РФ (вещный статут) или ограничительно-диспозитивная, как п. 3 ст. 1206 ГК РФ или 1223.1 ГК РФ. Следовательно, для решения вопроса о допустимости автономии воли суд должен обратиться к своим национальным коллизийным нормам для определения их императивного или диспозитивного характера.

С учетом изложенного требует дополнительной аргументации и та часть концепции автора, согласно которой предполагается «отказ от цепочки: коллизийный вопрос – коллизийное право – коллизийная норма, в свете того, что решение коллизийного вопроса в современном мире обеспечивается не только коллизийными нормами, но и принципиально другим образом – за счет автономии воли сторон, посредством децентрализации и гибкости» (стр. 10 автореферата, соответствующий параграф диссертации). Думается, что без приведенной цепочки нельзя быть уверенным в допустимости соглашения о применимом праве с точки зрения права страны суда. При этом нельзя согласиться с тем, что автономия воли базируется только на управомочивающих нормах, поскольку они могут и не иметь диспозитивного характера, а, следовательно, в таком случае не смогут обеспечить допустимость выбора применимого права по соглашению сторон.

3. В продолжении рассуждений о диспозитивности коллизийных норм как необходимой предпосылки допустимости соглашений о выборе применимого права, хотелось бы узнать позицию автора диссертации о распространении автономии воли на односторонние сделки.

Поскольку автономия воли всегда предполагает соглашение сторон, то ст. 1217 ГК РФ сформулирована как норма гибкая, но не диспозитивная. Однако, Верховный Суд РФ в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» неожиданно истолковал ее положения расширительно и усмотрел автономию воли: «По смыслу статьи 1217 ГК РФ лицо, принимающее на себя обязательства по односторонней сделке, вправе в тексте документа,

фиксирующего условия совершения односторонней сделки (например, в тексте независимой гарантии), выбрать применимое право, которое будет регулировать обязательства, возникающие из такой односторонней сделки».

С учетом предложенной автором концепции, можно ли рассматривать такой односторонний выбор права как реализацию принципа автономии воли?

Заключение.

Диссертационное исследование Новиковой Татьяны Васильевны на тему «Формирование и развитие принципа автономии воли в коллизионном регулировании гражданских отношений, осложненных иностранным элементом» является законченной научно-исследовательской работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для науки и практики международного частного права, в том числе социально-экономическое значение, и на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно п. 2.1. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, **Новикова Татьяна Васильевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.**

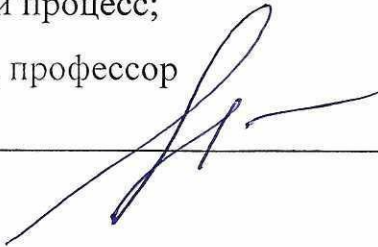
Отзыв подготовлен доктором юридических наук (12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс), профессором, заведующей кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» **Носыревой Еленой Ивановной** и кандидатом юридических наук (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), доцентом, доцентом кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»
Поротиковой Ольгой Александровной.

Отзыв на диссертацию Новиковой Татьяны Васильевны на тему «Формирование и развитие принципа автономии воли в коллизионном регулировании гражданских отношений, осложненных иностранным элементом» обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» «20» мая 2026 г., протокол № 8.

Председательствующий на заседании кафедры:

Заведующая кафедрой гражданского права и
процесса юридического факультета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Воронежский государственный
университет», доктор юридических наук
(12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс), профессор

Носырева Елена Ивановна

«20» мая 2026 г.

Полное наименование
организации:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский
государственный университет»

Почтовый адрес организации:

394018, г. Воронеж, Университетская
площадь, д. 1

Контактный телефон:

+7 (473) 220-75-21

Адрес электронной почты:

office@main.vsu.ru

Официальный сайт:

<https://www.vsu.ru/>

Подпись Носыревой Елены Ивановны

